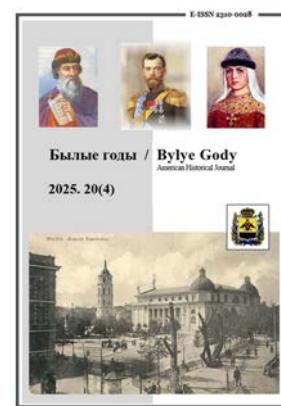

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1791-1800
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1791

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Countess P.S. Uvarova and Her “Readings” for the Peasants of the Porechye Estate: New Features for a Historical Portrait (based on Archival Materials)

Yulia G. Kokorina ^{a,*}

^a Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

The personalities of people from the past are increasingly becoming the focus of historians' attention. In their research, scientists reveal not only the professional, but also the human qualities of figures of the past centuries. Our contemporaries learn from their example of love for their country, loyalty to their chosen cause, and kindness to people. Therefore, the appeal to the genre of historical portrait seems relevant. In historiography, ideological clichés are often formed in relation to many figures of the past, or the focus is on business qualities, while personality traits remain unexplored. This also applies to Countess Praskovya Sergeevna Uvarova, who is known as the organizer of archaeological science in Russia and a talented scientist. The trend towards an objective assessment of its activities began to take shape only in recent decades. This article reveals her attitude towards the peasants of the Uvarov family estate, the village of Porechye, in the first decade after the abolition of serfdom. The material for the study was the recordings of conversations between P.S. Uvarova and the peasants of the Porechye region, stored in the archive of the Counts Uvarov. The introduction of a little-known historical source into scientific circulation determines the novelty of this work. The interview tests are analyzed in the context of the history of the first post-reform years using the published memoirs of the Countess. In his conversations, P.S. Uvarova appears as a man of high culture. She sought to instill in her listeners an understanding of the need for education, both for boys and girls; to form the foundations of Orthodox morality; to teach the principles of a healthy lifestyle. Uvarova told the peasants about the need to organize their work, economical farming, and raise their children in the traditions of love for one's neighbor, purity, and decency. The studied historical sources make it possible to shake many ideologized ideas about the relations of the nobility with the peasants.

Keywords: history of Russia, abolition of serfdom, history of everyday life, history of archeology, Countess P.S. Uvarova, Count A.S. Uvarov, village of Porechye.

1. Введение

Внимание к личности того или иного деятеля прошлого является характерной чертой современных исследований. После десятилетий утверждения ведущей роли народных масс в истории историки опять обращаются к характеристике личностей, которые предстают без идеологических клише и ярлыков. Лица прошлого становятся близкими и понятными людям, знакомящимся не только с их общественной или научной деятельностью, но и с их чисто человеческими качествами. Жанр «исторического портрета» набирает всё большую популярность. Издаются личные дневники и архивные материалы (Щавелев, 2013: 176), снимаются фильмы, выкладываются в сети Интернет лекции, посвящённые реальным людям прошлого. Издаются целые серии монографий, посвящённых «истории повседневности», рассчитанные не только на профессионалов, но и на широкую аудиторию читателей. Все эти произведения и информационные ресурсы заставляют людей XXI века по-новому взглянуть не только на прошлое и его представителей, но и задуматься о своём месте в жизни страны.

* Corresponding author

E-mail addresses: kokorina@inbox.ru (Yu.G. Kokorina)

С введением в научный оборот архивных материалов раскрываются новые ракурсы этих исторических портретов. Поэтому обращение к подобному жанру современной научной работы представляется актуальным, особенно если учесть живучесть сложившихся в научном сообществе оценок и стереотипов.

В полной мере это относится и к графу А.С. Уварову (1824–1884) и его супруге П.С. Уваровой (1840–1924), руководителям Московского Археологического Общества (МАО), первыми поставившими задачу изучения русских древностей и не жалевших сил на это. В 1930-е годы советский археолог В.А. Равдоникас (1894–1976) обвинял А.С. Уварова в том, что он относился к археологии «как к хорошему средству заполнить праздное время, которое некуда было девать» (Равдоникас, 1930: 38), а А.В. Арциховский (1902–1978) писал, что «этот дилетант <...> был достойным наследником своего отца, известного мракобеса» (Клейн, 2018: 304). Возвращение к научному наследию Уваровых началось в 1990-е годы (Сундиева, 2018: 229). В данной статье рассматривается личность Прасковьи Сергеевны Уваровой в несколько ином ключе – не как археолога и организатора науки, а как человека, жившего в переломную эпоху, когда менялись представления о роли социальных групп российского общества и формировалось понятие «гражданского общества» в России. Нами вводится в научный оборот малоизвестный исторический источник – записи П.С. Уваровой бесед с крестьянами фамильного имения, села Поречье Московской губернии. Эти архивные документы раскрывают новый ракурс личности графини П.С. Уваровой и новый ракурс истории отношений помещиков и крестьян после реформы 1861 года. Современный российский историк А. Виноградов рассуждает так: «Образ царской России в течение долгих лет виделся нам только сквозь мутные фильтры “Кратких курсов”. В результате этой долгой фильтрации картина ее экономического, социального, духовного состояния... приобретала совершенно искаженный характер: полный мрак, прорезываемый лишь лучом света классовой и революционной борьбы... Оставалось только удивляться, как при таком “кровавом режиме”, в этой “тюрьме народов”..., “азиатской деспотии” удавалось выигрывать... войны – и в значительной степени против самых “передовых” государств, подчинив себе одну шестую часть земли...» (Карагодин и др., 2021: 12). Целью данной работы является растворение одного из таких «мутных фильтров» на основании введения в научный оборот малоизвестного исторического источника, что определяет новизну нашего исследования.

2. Материалы и методы

Материалами для данной статьи стали записи бесед графини П.С. Уваровой с крестьянами имения Поречье, хранящиеся в фонде Отдела письменных источников Государственного исторического музея (Москва, Российская Федерация) (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476). Проводя археографическую критику источника, необходимо отметить, что данные записи представляют собой две самодельные тетради из плотной белой бумаги, в которых тексты бесед написаны чёрными чернилами. Анализ рукописных документов фонда 17 Отдела письменных источников ГИМ показывает, что написаны рассматриваемые тетради почерком П.С. Уваровой, видимо, за несколько раз, так как почерк записей отдельных бесед несколько отличается, хотя, несомненно, принадлежит графине П.С. Уваровой. Первая тетрадь имеет написанные на титульном листе заглавие и дату: «Разговоры с крестьянами в селе Поречье. Тетрадь 1. С 17 июля 1866 года» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л.1), вторая тетрадь – «Разговоры с крестьянами в селе Поречье. Тетрадь 2. С 2-го июля 1867 года» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 44). В тетрадях тщательно изложен текст бесед, приведены обращения к крестьянам, тексты носят подробный характер. Это – дословное изложение бесед, не план и не конспект. Ценность такого документа личного характера возрастает из-за того, что все дневники и письма были сожжены П.С. Уваровой перед передачей архива и коллекций в Исторический музей в 1917 году (Кончин, 1994: 48). Можно только предполагать, что записей бесед было больше, так как программа «Чтений», которая открывает первую тетрадь, выполнена не полностью.

В качестве материала использовались также опубликованные воспоминания П.С. Уваровой (Уварова, 2005). Публикация состоялась в 2005 году на основе переданной в ГИМ внуком П.С. Уваровой князем С.С. Оболенским перепечатки рукописи Прасковьи Сергеевны. Издателями были уточнены факты, имена и даты, т.к. П.С. Уварова писала свои воспоминания по памяти. Опубликованные воспоминания стали материалом для ряда научных работ, которые будут охарактеризованы далее.

Нами использовались такие методы, как дескриптивный, для описания содержания бесед, а также сравнительно-исторический метод, позволяющий сравнить факты, упоминаемые в беседах, с воспоминаниями графини и изучить контекст появления документа. Использован также биографический метод, который дал возможность выявить роль личности П.С. Уваровой в историческом контексте первого десятилетия после реформы 1861 года.

3. Обсуждение

Личность П.С. Уваровой привлекала внимание её современников, прежде всего – коллег по Московскому Археологическому Обществу, которое она возглавила после смерти А.С. Уварова.

Например, выдающийся российский археолог, член МАО Д.Н. Анучин (1843–1923) отмечал в ней любовь к родине, верность науке, большой организаторский талант ([Анучин, 1916: ХХIII](#)). Е.К. Редин писал о её значительном вкладе в археологию, о любви ко всему, чем бы ни занималась графиня ([Редин, 1905: 7](#)). Об оценке «дворянских археологов» в советское время мы говорили выше.

В 1990 году в материалах «Уваровских чтений», проходящих в городе Муроме, помещена статья Л.С. Храповой, которая признаёт её вклад в науку равноценным вкладу А.С. Уварова ([Храпова, 1990](#)). Г.С. Лебедев, выделивший специальный «уваровский период» в истории российской археологии, называл П.С. Уварову «незаурядной личностью», для которой её деятельность была «служением». Однако историк науки отмечает, что это служение, означавшее для неё «не изменять заветам» А.С. Уварова, со временем стало силой, сковывавшей развитие археологии ([Лебедев, 1992: 224](#)). Признаёт её заслуги перед наукой А.А. Формозов в своей статье об А.С. Уварове ([Формозов, 1993](#)). Роль П.С. Уваровой в сохранении памятников древности Москвы и Подмосковья раскрыли в своих работах А.И. Фролов ([Фролов, 2003](#)) и М.А. Полякова ([Полякова, 1994; Полякова, 2013](#)). Теоретик и историк археологии Л.С. Клейн, посвятив специальный раздел А.С. Уварову, говорит о Прасковье Сергеевне как об энергичном и толковом организаторе, пишет о её помощи молодым археологам и щедрых пожертвованиях на нужды МАО, но в археологии считает её дилетантом ([Клейн, 2018: 325](#)). Тем не менее, другие исследователи признают её значительный вклад в науку ([Дорохина, Платонова, 2023](#)).

Этапом в изучении биографии П.С. Уваровой стала публикация её воспоминаний в 2005 году, в предисловии к которым, кроме биографических данных, дана характеристика её личности: «внутренний аристократизм определял её отношение как к событиям, так и к людям, независимо от их общественного положения» ([Уварова, 2005:17](#)). Воспоминания графини П.С. Уваровой стали материалом для ряда статей ([Петрова, 2016; Плеханова, 2016; Сундиева, 2018](#)), в том числе и об укладе сельской жизни в имении Уваровых ([Петрова, Ермакова, 2021](#)). Истории самого имения и деятельности А.С. и П.С. Уваровых по его благоустройству, участии Прасковьи Сергеевны в земской деятельности, характеристике хранившихся в нём коллекций древностей посвящены специальные работы российских историков ([Кончин, 1994; Полякова, 1994; Полякова, 2013; Фролов, 2003](#)). В этих трудах отмечается роль семьи Уваровых в превращении своего родового имения в настоящий культурный центр.

Большинство указанных работ основаны на опубликованных источниках, главное место среди которых занимают воспоминания графини П.С. Уваровой. Мы вводим в научный оборот малоизвестный архивный материал, который дополняет сложившийся в науке образ П.С. Уваровой. Кроме содержательной части, в авторском стиле записей бесед Прасковьи Сергеевны с крестьянами Поречья просматриваются особенности её отношения к слушателям, что обусловило обилие цитат из использованных нами документов. Мы хотим, чтобы читатель не только осознал содержание её бесед, но и прочувствовал её отношение к простым людям.

4. Результаты

Автором бесед является Прасковья Сергеевна Уварова, и адресованы они крестьянам Поречья, как указывают даты на тетрадях, в пореформенные годы. Поэтому необходимо хотя бы кратко познакомить читателя с биографией и личностью Прасковьи Сергеевны Уваровой и историей села Поречье.

4.1. Прасковья Сергеевна Уварова (1840–1924) – краткая биографическая справка

Родилась Прасковья Сергеевна Уварова 28 марта 1840 года в Харьковской губернии. Родители воспитывали в детях понимание «обязанностей перед крестьянами» ([Уварова, 2005: 9](#)), которые молодая княжна усвоила ещё в детстве и осознавала, став хозяйкой родового имения графов Уваровых – села Поречье.

В 1850-е годы семья Щербатовых переезжает в Москву, где родители уделяли большое внимание воспитанию детей: «Словесность преподавал Ф.И. Буслаев, музыку – Н.Г. Рубинштейн, рисование и живопись – А.К. Саврасов» ([Уварова, 2005: 9](#)). На одном из балов шестнадцатилетнюю Прасковью Щербатову увидел Л.Н. Толстой, который был тогда уже известным писателем, и даже попытался ухаживать за ней, но княжну не привлекали, как она напишет впоследствии, «льстивые ухаживания Толстого» ([Уварова, 2005: 28](#)). Считают, что именно с Прасковьи Сергеевны написан образ Китти Щербацкой в романе «Анна Каренина» ([Клейн, 2018: 298](#)). В то же время в 1857 году, после кончины императора Николая I и смерти отца (оба события приходятся на 1855 год) в Москву переехал из Петербурга граф А.С. Уваров, к тому времени – известный археолог, сын министра просвещения С.С. Уварова (1786–1855). Имя С.С. Уварова ассоциировалось в советской историографии с концепцией «православие, самодержавие, народность». Однако современные историки отмечают, что С.С. Уваров был хорошо образованным человеком, знал семь языков, был президентом Академии наук. Именно при его управлении Академией создаются Пулковская обсерватория и Археографическая комиссия. Отец А.С. Уварова был известным коллекционером античных древностей и западноевропейской скульптуры, собирая в своём подмосковном имении Поречье учёных и преподавателей из Москвы и Санкт-Петербурга, которые дискутировали на научные темы, выступали с лекциями, анализировали экспонаты коллекции С.С. Уварова ([Клейн, 2018: 299; Ратников, 2006](#)). А.С. Уваров познакомился с семьей Щербатовых, и в 1858 году Прасковья

Сергеевна вышла за него замуж, став «графиней Уваровой». Именно под этим именем она войдёт в историю науки.

Во время путешествия по Европе, длившегося два года, перед молодой графиней раскрылся целый мир – мир древних памятников. Супруги побывали в Англии, Испании, Франции, Италии, встречались с известными учёными и общественными деятелями (в частности, в Лондоне – с А.И. Герценом), присутствовали на раскопках Геркуланума и Помпей. Прасковья Сергеевна во всём помогала А.С. Уварову: отмечала необходимые места в приобретаемых книгах, зарисовывала древние памятники, во время раскопок очищала артефакты и фиксировала их расположение на плане (Уварова, 2005: 10).

В 1861 году супруги вернулись в родовое имение Поречье. Ведение хозяйства требовало значительного внимания и усилий, тем более что верхний этаж господского дома А.С. Уваров решил превратить в «Музей», в котором поместил не только коллекции отца, но и собственные приобретения – древнерусские рукописи, иконы, пелены, материалы раскопок (Клейн, 2018: 307). Необходимо было на практике осуществлять положения Манифеста об освобождении крестьян и выстраивать по-новому отношения с ними. Этой деятельности посвящена значительная часть «Воспоминаний» графини П.С. Уваровой.

В 1864 году по инициативе графа А.С. Уварова создаётся Московское Археологическое Общество (МАО), и П.С. Уварова деятельно участвует в его организации и работе, участвует в организации Археологических Съездов, отбирает экспонаты для выставок к Съездам, сопровождает мужа в поездках, встречается с местными археологами, учёными, представителями власти. При этом граф А.С. Уваров не считал необходимым вводить дам в состав Общества, поэтому П.С. Уварова не имела в МАО официального статуса. А.С. Уваров руководил работой Московского Археологического Общества и организацией Исторического музея, что подточило его силы и привело к смерти в 1884 году (Клейн, 2018: 314). В 1885 году члены Московского Археологического Общества избирают П.С. Уварову своим председателем. До 1917 года Прасковья Сергеевна станет организатором ещё семи Археологических Съездов, издаст неопубликованные работы А.С. Уварова и каталог его коллекций. Под её руководством Московское Археологическое Общество отстоит целый ряд уникальных памятников старины по всей России, в том числе и в годы начавшейся Первой мировой войны. П.С. Уварова войдёт в историю науки как один из первых систематических исследователей памятников археологии, истории и природы Кавказа, способствуя их изучению и сохранению (Цаллагова, 2019).

При этом Прасковья Сергеевна активно занималась земской деятельностью, устройством школ и больниц, и «не чуралась повседневной, черновой, подчас трудной и утомительной работы» (Уварова, 2005: 16).

События 1917 года П.С. Уварова восприняла как катастрофу. Собрания, коллекции, семейный архив она передала осенью 1917 года в Исторический музей, понимая, какую ценность они представляют для России. В 1919 году семья Уваровых покинула Россию. Скончалась Прасковья Сергеевна Уварова 30 июня 1924 года.

4.2. Поречье – родовое имение Уваровых

Её «Беседы» были адресованы крестьянам Поречья – родового имения Уваровых, в которое молодая графиня приехала с мужем в 1861 году.

Истории имения Уваровых Поречье и его месту в культуре России посвящена специальная монография М.А. Поляковой, к которой мы отсылаем заинтересованного читателя (Полякова, 2013). М.А. Полякова отмечает, что впервые Поречье упоминается в писцовых книгах XVI века, его владельцем был граф А.К. Разумовский (1748–1822), на дочери которого был женат С.С. Уваров. При С.С. Уварове был построен господский дом с двумя флигелями. Как считают современные исследователи, при А.С. Уварове и его сыне Ф.А. Уварове (1866–1954) усадьба стала образцовой экономией (Полякова, 2013: 104). Её устройство при А.С. и П.С. Уваровых обусловило особенности отношения с крестьянами, которые подробно описывает в своих воспоминаниях П.С. Уварова и отражением которых являются рассматриваемые нами документы.

Ещё при С.С. Уварове в усадьбе были собраны коллекции античных древностей, жемчужиной которой была Альтемпская урна – древнеримский саркофаг, хранящийся сейчас в ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве. Впоследствии, при А.С. Уварове, сформировалась экспозиция русских памятников. Свою коллекцию владельцы называли «Пореченским музеумом». Этот один из первых усадебных музеев в России был открыт для посещения, как и его библиотека. Выдающийся российский археолог В.А. Городцов (1860–1945) занимался после 1917 года вывозом коллекций «Музеума» в Москву. «Дом графа Ф.А. Уварова (сына А.С. и П.С. Уваровых – Прим. авт.) представляет из себя замечательный дворец, наполненный удивительными научными сокровищами. <...> Я показался себе могильщиком, и эта мысль сдавила мне горло. <...> Мне хотелось бы крикнуть нашим отдаленным лучшим потомкам: “Помните Уваровых, они сделали много добра российскому народу...”», – писал впоследствии В.А. Городцов (Полякова, 2013: 194–195).

Это добро они делали не только собиранием коллекций. Уваровы сохранили о себе добрую память у жителей их имений, начало чему было положено в первые годы их приезда в Поречье (Плеханова, 2016: 88).

Лесничим Поречья был ботаник К.Ф. Трюмер, который проводил посадки лесов на научной основе. Лес был разбит на 130 кварталов, организована сеть дорог и просек, проводилась регулярная чистка леса, мелиоративные работы по осушению болот. Преимущество отдавалось высокоствольным хвойным деревьям. К.Ф. Трюмер был не только образцовым лесничим, но и проводил научные исследования, публикуя результаты в специальных журналах (Полякова, 2013: 105).

Граф А.С. Уваров высоко ценил труд К.Ф. Трюмера и именно с ним, как пишет в своих воспоминаниях П.С. Уварова, обсуждал опасность для лесных угодий из-за необходимости выделять крестьянам наделы согласно реформе 1861 года (Петрова, Ермакова, 2021: 44). Проблема малоземелья была решена за счёт переселения крестьян. А.С. Уваров выделил землю и средства на переселение, и тревога крестьян была успокоена (Уварова, 2005: 75).

Об отношении с крестьянами говорят воспоминания Прасковы Сергеевны, которые позволили Петровой О.С. и Ермаковой А.М. произвести микроисторический анализ пореформенных лет в контексте истории повседневности (Петрова, Ермакова, 2021:46), который дополняется используемыми нами документами.

4.3. «Чтения» для крестьян П.С. Уваровой

Свои «Чтения» П.С. Уварова начинает с объяснения причин их проведения: «Вы работаете целую неделю, а воскресенье остается вам на отдых. Что мы делаем в это воскресенье и как отдыхаем? Кто сидит дома и ничего не делает, кто – спит, кто пойдет к соседу поболтать или поссориться; кто (и этих всех больше) не зная, как убить время, отправляются в кабак, и, забывая друзей, мастерство, обедню, праздник, кричат, бесчинствуют, ругаются, и, возвращаясь домой, вносят в семью раздор, соблазн и дурной пример для детей» (ОПИ ГИМ. Ф.17. Оп. 1. Д. 476. Л. 2). Примечательно употребление местоимения «мы», – Прасковья Сергеевна призывает таким образом объединить усилия свои и слушателей. Она предлагает крестьянам проводить праздники вместе, чтобы, приходя по праздникам в церковь, они заходили в школу, где учились их дети (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 3). Графиня Уварова стремится привлечь крестьян в школу, в которой есть все условия для занятий. Она готовит для них тёплую и светлую комнату, что позволяло крестьянам спокойно отдохнуть. Думала Прасковья Сергеевна и о детях, с которыми приходили её слушатели. Для детей отводились соседние комнаты, где их кормили и развлекали. Для совсем маленьких были кроватки, где они могли спать. То есть крестьяне всей семьёй, по задумке П.С. Уваровой, могли провести вместе всё воскресенье (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 3). Прасковья Сергеевна учла все сложности, которые могут встать на пути её бесед с крестьянами.

Далее П.С. Уварова выстраивает целую программу «Чтений», которая включала как беседы богословского характера, так и обучение слушателей тому, как себя держать, дабы заслужить имя человека, отца, матери, брата и сына. Она стремилась научить крестьян сохранять здоровье и силы. Прасковья Сергеевна планировала рассказать: «...что наша матушка Россия делает для нас, я расскажу вам, что делали для нее некоторые ее лучшие сыны, дабы и вы могли достойно любить нашу милую Россию» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 3). К сожалению, в архиве Уваровых сохранились, как отмечено выше, только две тетради бесед, и мы не можем сказать, проводила ли графиня П.С. Уварова «чтения» исторического характера, но, как будет показано далее, она разъясняла своим слушателям необходимость благонравного поведения, обучения детей, ведения хозяйства, правила сохранения здоровья.

Второе чтение полностью посвящено разъяснению основ православия. В ходе беседы графиня задаёт риторические вопросы и предлагает на них ответы, призванные разъяснить слушателям суть религиозных положений. Прасковья Сергеевна стремилась, чтобы крестьяне не формально воспринимали религию или придерживались только её обрядовой стороны, но проникали, насколько возможно, в суть православного учения.

Как следует из записей первого «Чтения», П.С. Уварова проводила свои беседы в здании школы. Она стремится донести до своих слушателей, что это не только здание, где детей учат грамоте. Прасковья Сергеевна утверждает, что одного обучения грамоте мало. Необходимо воспитание, благодаря которому формируются «люди честные, добрые, здоровые, кроткие, которые и Бога бы боялись, и сами жизни своей радовались, и соседу своему могли помочь добрым словом и делом» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 12). Обучению крестьянских детей Прасковья Сергеевна уделяла особое внимание. Она вошла в школьную комиссию Можайского Благотворительного общества, и в своих имениях Уваровы открывали школы не только для мальчиков, но и для девочек. Уваровы решили заменить дьякона, который был единственным преподавателем в школе, куда ходили 35 мальчиков села Поречье, профессиональной учительницей (Уварова, 2005: 77). Но найти подходящую кандидатуру при тогдашнем противоречивом отношении, даже в среде просвещённых людей, к женскому образованию, оказалось непросто. Прасковья Сергеевна нашла отклик у помещиков Чепелевских, которые согласились учредить учительскую семинарию, воспитанницы которой «считались лучшими учительницами народных школ» (Уварова, 2005: 78-79). Совместно с

членами Можайского земства П.С. Уварова занималась разработкой школьных программ, подбором педагогов, проверочными экзаменами и назначением в школы попечителей и попечительниц (Полякова, 2013: 106). Не хватало даже собственно зданий для школ, и графиня направляла десятки писем помещикам с просьбой выделить необходимые помещения. В 1864–1866 годах графиня возглавляла шесть школ, а в одной из деревень в шести верстах от Поречья был устроен специальный «приемный покой» для малышей: когда матери уходили на полевые работы, они оставляли там младенцев под присмотром вдовы-учительницы и нескольких подростков. При этом прообразе детских яслей был огород, корова и запас крупы и муки, чтобы покормить малышей (Полякова, 2013: 107). Предметом забот графини был и сиротский приют в Можайске, к уходу за воспитанниками которого она привлекла широкую общественность (Уварова, 2005: 82).

В центре внимания графини была школа в Поречье, где и проходили беседы. Туда была привезена учительница из Москвы М.П. Погодиным по просьбе А.С. Уварова. При школе был образован интернат для сирот-мальчиков, а при нём – сапожная и слесарная мастерские. Школа была организована в бывшем фабричном здании, на первом этаже – кухня, столовая и спальня для детей, на втором – классы и мастерские (Полякова, 2013: 108).

В своих беседах с крестьянами Прасковья Сергеевна разъясняла, чему и для чего учат детей в школе, говоря, что кроме обучения чтению, письму, счёту, детей учили также любви к природе, азам богословия, чтобы, приходя в церковь, они могли понимать всё, что там читают, о чём молятся. Кроме того, рисовать или чертить, начали геометрии. Учили петь, проводили занятия по гимнастике (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 16). Таким образом, в школе села Поречье стремились не только дать образование, но и занимались нравственным и физическим воспитанием учеников. Цель воспитать достойного члена общества как итог образования разъясняет П.С. Уварова своим слушателям: «Я уверена (и дай Бог мне это увидеть), что не только ученики наши будут между собой в последствии хорошиими соседями, но что из них выйдут отличные матери, добрые мужья, которые сами будут уметь хорошо воспитывать своих детей» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 16). В школе обучались и девочки, она была рассчитана на 30 мальчиков и 20 девочек (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 16). В стремлении обучать помимо мальчиков, и девочек, видится не только прогрессивность взглядов Уваровых на педагогику, но и наследие детства Прасковьи Сергеевны, помнящей, как её мать учила девочек вышиванию, что впоследствии давало им хороший заработок (Уварова, 2005: 20).

П.С. Уварова пыталась донести до своих слушателей высокий гуманистический посыл образования, доказывая, что школа должна не только обучить грамоте ребёнка, но больше всего стараться о развитии его ума и сердца. Она сравнивала школу с большой мастерской, в которой ребёнок, уже работая, упражняет своё тело и ум, готовится к той трудной работе, которая ожидает его в юности. Ребёнок в школе, по мнению Прасковьи Сергеевны, готовит тот инструмент, который должен служить ему всю жизнь. Но для этого необходима помочь родителей в семье и учителей в школе (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 20).

Говоря об особенностях воспитания детей, Прасковья Сергеевна рассказывает родителям, что необходимо уметь показать ребёнку день и ночь, произведения искусства и промышленности. Графиня Уварова считает, что, если ребёнок будет осознанно смотреть на все эти произведения искусства и торговли, то у него невольно разовьётся желание сделать что-нибудь хорошее и полезное (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 24-25). Среди слушателей были и женщины, к которым П.С. Уварова обращается с проникновенными словами: «Добрые матери! Вы, которые желаете счастья Вашим детям, старайтесь обращать ваше внимание на то, что может порадовать или тронуть их юную душу. Учите их отыскивать и любить всю ту песню, которую поет природа, но для этого учите их слушать. <...>

Старайтесь, чтобы ухо его никогда не слышало ни вольных слов, ни дерзких, грубых выражений, ни божьбы, ни богохульства, он может статься, и не поймет этих слов при самом начале, но потом, произнося их, потеряет всю свою невинность, всю чистоту душевную» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 29-30).

П.С. Уварова обращается к вопросам нравственности, говоря крестьянам, что человеческие органы чувств служат пользе и удовольствию людей, но только разум может научить умно руководить чувствами и помочь употреблять их (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 44).

Уваровы не только объясняли необходимость и значимость знания и образования, но и на деле помогали самим талантливым крестьянским детям достигать высот образования. Так, в своих воспоминаниях графиня П.С. Уварова рассказывает об Афанасии Васильеве, который, будучи воспитанником интерната в Поречье, проявил большое трудолюбие и стремление к знаниям, успешно окончил школу, А.С. Уваров отвёз его в Москву, где юноша блестяще окончил гимназию и филологический факультет Московского университета. «По окончании университета он был оставлен при нем и его начали называть наследником на кафедру Буслаева, но... Бог судил иначе, и он два года спустя умер от чахотки на Кавказе, куда мы его отправили на лечение виноградом» (Уварова, 2005: 85). С теплотой вспоминает П.С. Уварова других выпускников интерната, которые стали хорошими хозяевами и достойными людьми (Уварова, 2005: 96-97).

Прасковья Сергеевна стремилась привить своим слушателям навыки бережного отношения к своему здоровью и здоровью детей. В своих воспоминаниях она с болью пишет о просьбе крестьян

закрыть больницу в Поречье, которую Уваровы содержали на свои средства. Крестьяне не соглашались помещать на лечение, в том числе и в случае инфекций, своих родственников в больницу. Больницу пришлось закрыть (Уварова, 2005: 759).

П.С. Уварова неоднократно обращается в своих беседах к необходимости для крестьян следить за здоровьем, прежде всего, детей, приучать их к чистоте и правилам гигиены (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 2). П.С. Уварова не раз возвращается в своих беседах к проблеме пьянства. Говоря о пьющем человеке, она обращается к своим слушателям, взывая к их религиозным чувствам: «Несчастный, что ты делаешь? Бог дал тебе вино для подкрепления твоих сил и увеселения твоего ума, а ты злоупотребляешь его даром, чтобы уничтожить тело, которое он тебе поручал, обезобразить душу, которую он сотворил по своему образу и подобию» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 38).

Главным условием здоровья графиня П.С. Уварова называет чистоту, доказывая, что в деревнях дети болеют часто, тогда как в школе Поречья, где было 60 учеников, ни разу никто не болел. Она разъясняет, что это не только приятно, но даже выгодно, ибо не приходится тратить деньги на лекарство, на докторов (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 14). Говоря о том, как сохранить зрение и слух ребёнку, П.С. Уварова обращается к матерям: «...нужно беречь своего ребенка. Не выносить его неодетого на холода, не кричать, не хлопать дверью во время сна. <...> Как много знаю я детей, которые живут глухими только от того, то они грязны» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 26-27).

На следующий год предмет бесед графини П.С. Уваровой обозначен как «Чтения о порядке». Под «порядком» Прасковья Сергеевна понимала и организацию работы, и ведение дома, и навыки гигиены. Она обращалась к своим слушателям: «Порядок служит основанием всех предприятий, всякого богатства, всякого великого дела. Цель порядка – предупредить расточение, приберечь средства, избежать лишних расходов. С порядком выигрывают время, а время все равно, что деньги. Без порядка нет выгодной работы; порядком увеличивают свое достояние, облегчают себе работу, потому что выходят на работу спокойные и довольные» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 50). П.С. Уварова вновь обращается к необходимости с детства приучать ребёнка к порядку (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 53).

Как элемент порядка П.С. Уварова считает и соблюдение гигиены, приводя серьёзные для крестьян аргументы в её пользу: «Чистота – это роскошь бедных людей, ибо, подумайте, как дешево стоит нам умыться и причесаться!» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 62). При этом Прасковья Сергеевна даёт советы, которые звучат современно и в наши дни. Например, она утверждает, что необходимо заставлять детей аккуратно записывать их маленькие расходы и никогда не делать долгов (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 56).

Важно отметить реакцию крестьян на беседы П.С. Уваровой, о которой можно судить по нескольким скучным строкам о том, что, возобновляя беседы в 1867 году, она опасалась, что её «Чтения» им не нужны. «Теперь же, что некоторые из вас выразили мне желание снова меня слушать, я рада, что могу снова приглашать вас сюда, чтобы поговорить и потолковать с вами. Дай же Бог, чтобы дело пошло на лад, а я сумела бы научить вас чему-нибудь хорошему, чему-нибудь добруму» (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 48). Особенное впечатление произвели на слушателей «Чтения о порядке», что вдохновило Прасковью Сергеевну, уверенную, что именно порядок в её понимании более всего должен занять работающего человека (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 476. Л. 58).

Вопрос об отношении графини П.С. Уваровой к крестьянами может стать темой большого исследования, к которому, наряду с воспоминаниями и приводимыми нами рукописями «Чтений», должны быть привлечены другие материалы архива Уваровых и других архивов России. Так, А.С. Смирнов приводит сообщение полиции о событиях в уваровском имении Б. Окулово в 1905–1907 годах: «...крестьяне села Б. Окулово намерены разгромить усадьбу гр. Уваровых», и, несмотря на вооружённую охрану, «вся усадьба графини Уваровой в Окулово разграблена и сожжена» (Смирнов, 2009: 122). П.С. Уварова видела причины беспорядков в агитации социалистов-революционеров, которые в 1910–1911 годах присыпали графине письма с угрозами покушения. При этом Прасковья Сергеевна сохраняла большое самообладание, продолжала ездить с дочерью, жизнь которой тоже подвергалась опасности, по своим Муромским имениям, где инспектировала школы и присутствовала на экзаменах (Смирнов, 2009: 128). В Поречье барский дом остался в сохранности, о чём говорит В.А. Городцов и его коллеги, несколько лет занимавшиеся вывозом коллекций в музеи Москвы из усадьбы Уваровых (Кончин, 1994; Фролов, 2003: 195).

5. Заключение

Вводимые нами в научный оборот записи бесед графини П.С. Уваровой дополняют представления о ней не только как об известном исследователе и организаторе науки, но и как о человеке. Прасковья Сергеевна со вниманием относилась к нуждам крестьян своего имения, причём не только бытовым, но и к ним тоже. П.С. Уварова стремилась просветить своих крестьян, обращаясь не только к отцам семейств, но и к матерям. Она приглашала их по воскресеньям в Пореченскую школу, создавая все условия для детей, чтобы только взрослые могли слушать её беседы.

Графиня П.С. Уварова стремилась разъяснить им необходимость образования не только для мальчиков, но и для девочек. В её школах дети получали не только образование по курсу народных

училищ, но и воспитывались в духе православной нравственности, получали основы физического воспитания. В этом прослеживается стремление П.С. Уваровой следовать передовым направлениям в педагогике того времени, с выдающимися представителями которой она была лично знакома, о чём неоднократно пишет в своих воспоминаниях.

П.С. Уварова заботилась о здоровье крестьян и их детей. В ней было отозвалось требование жителей Поречья закрыть больницу. В своих беседах Прасковья Сергеевна учила своих слушателей навыкам личной гигиены, чистоте, правильному уходу за детьми, что позволило бы избежать болезней и лишних трат в крестьянском хозяйстве. Она горячо выступала против пьянства, одним из методов отвлечения от которого были её беседы, проходившие по воскресным дням, на которые она приглашала своих крестьян после посещения церкви в Пореченскую школу.

Особый интерес представляют беседы П.С. Уваровой о «порядке», под которым она понимала рачительное ведение хозяйства, привычку держать на своём месте все необходимые инструменты, чистоту жилища и личную гигиену. Современно звучат советы Прасковьи Сергеевны приучать детей с малолетства к записи своих расходов и умению не делать долгов. Обращаясь к крестьянам, она называет их «Друзья мои», часто употребляет местоимение «мы», подчёркивая единство своих идей со слушателями.

Используемые нами источники разрушают представления об исключительно паразитических устремлениях русского дворянства как в до-, так и в пореформенные годы. Из текстов бесед предстаёт образ высококультурной и по-настоящему нравственной женщины, заботившейся о своих крестьянах, ставших теперь «свободными». Отрицательно относясь к «либерализму», графиня П.С. Уварова на деле показывала пример внимательного отношения представителей господствующего сословия к простому народу. Ответное отношение народа к Уваровым было, по-видимому, неоднозначным в разное время и на разных территориях, но тот факт, что «Пореченский музей» остался неразграбленным в первые послереволюционные годы, а коллекции практически полностью вывезены в Московские музеи, может служить косвенным свидетельством того, что беседы П.С. Уваровой были не напрасны. Изучение новых источников о деятельности русского дворянства позволит растворить упоминаемые нами выше «мутные фильтры «Кратких курсов» и добавить новые штрихи к историческим портретам его лучших представителей.

Литература

[Анучин, 1916](#) – Анучин Д.Н. Графиня Прасковья Сергеевна Уварова и ее служение наук о древностях на посту председателя Императорского Московского Археологического Общества / Сборник статей в честь графини П.С. Уваровой. М.: Товарищество скоропеч. А.А. Левенсон, 1916. С. XI-XXIV.

[Дорохина, Платонова, 2023](#) – Дорохина Р.В., Платонова Э.Н. Вклад П.С. Уваровой в развитие российской археологии // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2023. № 1 (34). С. 42-46.

[Карагодин и др., 2021](#) – Карагодин А.В., Петрова О.С., Селунская Н.Б. Образ «Старой России» в памяти русских аристократов-эмигрантов «первой волны» // Человеческий капитал. 2021. № 11. С. 11-20.

[Клейн, 2018](#) – Клейн Л.С. История Российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2018. 704 с.

[Кончин, 1994](#) – Кончин Е.В. Поречье, год 1918 // Уваровские чтения – II. Муром, 21-23 апреля 1993 г. М.: ИВФ Антал, 1994. С. 48-50.

[Лебедев, 1992](#) – Лебедев Г.С. История отечественной археологии, 1700–1917 гг. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1992. 463 с.

[ОПИ ГИМ](#) – Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва, Российская Федерация).

[Петрова, 2016](#) – Петрова О.С. Читая мемуары: личные связи и частные контакты А.С. и П.С. Уваровых с иностранными учеными (по воспоминаниям графини П.С. Уваровой) // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2016. № 3. С. 34-48.

[Петрова, Ермакова, 2021](#) – Петрова О.С., Ермакова А.М. Влияние отмены крепостного права на уклад сельской жизни в имениях Уваровых (по воспоминаниям П.С. Уваровой) / Биографический метод и эго-источники в исследованиях российской истории XVII – начала XX в. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2021. С. 36-50.

[Плеханова, 2016](#) – Плеханова А.С. Благотворительная деятельность графини П.С. Уваровой // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1. С. 88-92.

[Полякова, 1994](#) – Полякова М.А. Уваровское Поречье: страницы истории / Уваровские чтения – II. Муром, 21-23 апреля 1993 г. М.: ИВФ Антал, 1994. С. 46-48.

[Полякова, 2013](#) – Полякова М.А. Усадьба Уваровых в культуре России. М.: И.А. Флиманкова, 2013. 170 с.

[Равдоникас, 1930](#) – Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры. Л., [Б.и.], 1930. 94 с.

- Ратников, 2006** – Ратников К.В. Холопы или собеседники? Профессорские вояжи в Поречье. Челябинск: ОкоЛица, 2006. 234 с.
- Редин, 1905** – Редин Е.К. Графиня П.С. Уварова. Харьков: Типография «Печатное дело» князя К.Н. Гагарина, 1905. 8 с.
- Смирнов, 2009** – Смирнов А.С. Дело о покушении на графиню Уварову // Российская археология. 2009. № 3. С. 122-128.
- Сундиева, 2018** – Сундиева А.А. А.С. и П.С. Уваровы и музейное дело в России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 30. С. 229-248.
- Уварова, 2005** – Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Издательство имени Сабашниковых, 2005. 296 с.
- Формозов, 1993** – Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в русской археологии // Российская археология. 1993. №3. С. 228-245.
- Фролов, 2003** – Фролов А.И. Хранители московской старины: Алексей и Прасковья Уваровы М.: Московедение, 2003. 363 с.
- Храпова, 1990** – Храпова Л.С. Личность П.С. Уваровой, как она представляется по ее трудам и свидетельствам современников // Уваровские чтения. Муром, 1990. С. 5-7.
- Цаллагова, 2019** – Цаллагова З. Б. Возвращение наследия Уваровых. Рец. на: Алиева А.И. «Отреченные» страницы российского академического кавказоведения конца XIX – начала XX в.: кавказоведческое наследие А.С. и П.С. Уваровых. М.: Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2017. 816 с. // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 2. С. 164-170.
- Щавелев, 2013** – Щавелев С.П. А.В. Орешников. Дневник 1915-1933. М.: Наука, 2010–2011 (Рецензия) // Российская археология. 2013. №2. С. 170-176.

References

- Anuchin, 1916** – Anuchin, D.N. (1916). Grafinya Praskov'ya Sergeevna Uvarova i ee sluzhenie nauk o drevnostyakh na postu predsedatelya Imperatorskogo Moskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva [Countess Praskovya Sergeevna Uvarova and her service to the sciences of antiquities as Chairman of the Imperial Moscow Archaeological Society]. *Sbornik stat'eii v chest' grafini P.S. Uvarovoi*. M.: Tovarishchestvo skoropech. A.A. Levenson. Pp. XI-XXIV. [in Russian]
- Dorokhina, Platonova, 2023** – Dorokhina, R.V. Platonova, E.N. (2023). Vklad P.S. Uvarovoi v razvitiye rossiiskoi arkheologii [P.S. Uvarova's contribution to the development of Russian archeology]. *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*. 1(34): 42-46. [in Russian]
- Formozov, 1993** – Formozov, A.A. (1993) A.S. Uvarov i ego mesto v russkoi arkheologii [A.S. Uvarov and his place in Russian archaeology]. *Rossiiskaya arkheologiya*. 3: 228-245. [in Russian]
- Frolov, 2003** – Frolov, A.I. (2003). Khraniteli moskovskoi stariny: Aleksei i Praskov'ya Uvarovy [The guardians of Moscow antiquity: Alexey and Praskovya Uvarov]. M.: Moskovedenie, 363 p. [in Russian]
- Karagodin i dr., 2021** – Karagodin, A.V., Petrova, O.S., Selunskaya, N.B. (2021). Obraz «Staroi Rossii» v pamjati russkikh aristokratov-emigrantov «pervoi volny» [The image of «Old Russia» in the memory of Russian emigrant aristocrats of the «first wave»]. *Chelovecheskii kapital*. 11: 11-20. [in Russian]
- Khrapova, 1990** – Khrapova, L.S. (1990). Lichnost' P.S. Uvarovoi kak ona predstavlyaetsya po ee trudam i svidetel'stvam sovremennikov [The personality of P.S. Uvarova as it appears from her writings and the testimonies of her contemporaries]. *Uvarovskie chteniya*. Murom, pp. 5-7. [in Russian]
- Klein, 2018** – Klein, L.S. (2018). Istoriya Rossiiskoi arkheologii: ucheniya, shkoly i lichnosti. T. 1. Obshchii obzor i dorevolyutsionnoe Vremya [The history of Russian archeology: teachings, schools and personalities. Vol. 1. General overview and pre-revolutionary time]. SPb.: EURASIA. 704 p. [in Russian]
- Konchin, 1994** – Konchin, E.V. (1994). Porech'e, god 1918 [Porechye, 1918]. *Uvarovskie chteniya – II. Murom, 21-23 aprelya 1993 g.* M.: IVF Antal Murom, April 21-23, 1993. M.: IVF Antal. Pp. 48-50. [in Russian]
- Lebedev, 1992** – Lebedev, G.S. (1992). Istoriya otechestvennoi arkheologii, 1700–1917 gg. [The history of Russian archeology, 1700–1917]. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 463 p. [in Russian]
- Petrova, 2016** – Petrova, O.S. (2016). Chitaya memuary: lichnye svyazi i chastyne kontakty A.S. i P.S. Uvarovykh s inostrannymi uchenymi (po vospominaniyam grafini P.S. Uvarovoi) [Reading memoirs: personal connections and private contacts of A.S. and P.S. Uvarov with foreign scientists (based on the memoirs of Countess P.S. Uvarova)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 3: 34-48. [in Russian]
- Petrova, Ermakova, 2021** – Petrova, O.S., Ermakova, A.M. (2021). Vliyanie otmeny krepostnogo prava na uklad sel'skoi zhizni v imeniyakh Uvarovykh (po vospominaniyam P.S. Uvarovoi) [The influence of the abolition of serfdom on the way of rural life on the Uvarov estates (according to the memoirs of P.S. Uvarova)]. *Biograficheskii metod i ego-istochniki v issledovaniyakh rossiiskoi istorii XVIII – nachala XX v.* SPb.: ALETEIYA, pp. 36-50. [in Russian]
- Plekhanova, 2016** – Plekhanova, A.S. (2016). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' grafini P.S. Uvarovoi [Charity work of countess P.S. Uvarova]. *Observatoriya kul'tury*. 1(1): 88-92. [in Russian]

Polyakova, 1994 – Polyakova, M.A. (1994). Uvarovskoe Porech'e: stranitsy istorii [Uvarovskoye Porechye: pages of history]. *Uvarovskie chteniya – II*. Murom, 21-23 aprelya 1993 g. M.: IVF Antal. Pp. 46-48. [in Russian]

Polyakova, 2013 – Polyakova, M.A. (2013). Usad'ba Porech'e Uvarovykh v kul'ture Rossii [The estate of Porechye Uvarov in the culture of Russia]. M.: I. A. Flimankova, 170 p. [in Russian]

Ratnikov, 2006 – Ratnikov, K.V. (2006). Kholopy ili sobesedniki? Professorskie voyazhi v Porech'e [Slaves or interlocutors? Professorial voyages in the River region]. Chelyabinsk: Okolitsa, 234 p. [in Russian]

Ravdonikas, 1930 – Ravdonikas, V.I. (1930). Za marksistskuyu istoriyu material'noi kul'tury [For the Marxist history of material culture]. Leningrad, [B.i.], 94 p. [in Russian]

Redin, 1905 – Redin, E.K. (1905). Grafinya P.S. Uvarova [Countess P.S. Uvarova]. Khar'kov: Tipografiya «Pechatnoe delo» knyazya K.N. Gagarina, 8 p. [in Russian]

Shchavelev, 2013 – Shchavelev, S.P. (2013). A.V. Oreshnikov. Dnevnik.1915-1933. M.: Nauka, 2010–2011 (Retsenziya) [A.V. Oreshnikov. Diary.1915-1933. Moscow: Nauka, 2010–2011 (Review)]. *Rossiiskaya arkheologiya*. 2: 170-176. [in Russian]

Smirnov, 2009 – Smirnov, A.S. (2009). Delo o pokushenii na grafinu Uvarovu [The case of the attempted murder of Countess Uvarova]. *Rossiiskaya arkheologiya*. 3: 122-128. [in Russian]

Sundieva, 2018 – Sundieva, A.A. (2018). A.S. i P.S. Uvarovy i muzeinoe delo v Rossii [A.S. and P.S. Uvarovs and museum business in Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 30: 229-248. [in Russian]

Tsallagova, 2019 – Tsallagova, Z.B. (2019). Vozvrashchenie naslediya Uvarovykh. Rets. na: Alieva A.I. «Otrechennye» stranitsy rossiiskogo akademicheskogo kavkazovedeniya kontsa XIX – nachala XX v.: kavkazovedcheskoe nasledie A. S. i P. S. Uvarovykh. M.: Institut mirovoi literatury im. A.M. Gor'kogo RAN, 2017. 816 s. [The return of the Uvarovs' legacy. Ref. to: Alieva A. I. “Renounced” pages of Russian academic Caucasian studies of the late 19th – early 20th centuries: the Caucasian heritage of A.S. and P.S. Uvarovs. Moscow: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 2017. 816 p]. *Traditsionnaya kul'tura*. 20(2): 164-170. [in Russian]

Uvarova, 2005 – Uvarova, P.S. (2005). Byloe. Davno proshedshie schastlivye dni [The past. Happy days long gone]. M.: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh, 296 p. [in Russian]

Графиня П.С. Уварова и её «Чтения» для крестьян имения Поречье: новые черты к историческому портрету (на основании архивных материалов)

Юлия Георгиевна Кокорина ^{a,*}

^a Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Личности людей прошлого всё чаще оказываются в фокусе внимания историков. Учёные раскрывают в своих исследованиях не только профессиональные, но и человеческие качества деятелей прошлых столетий. Наши современники учатся на их примере любви к своей стране, верности избранному делу, добруму отношению к людям. Поэтому обращение к жанру исторического портрета представляется актуальным. В историографии часто формируются идеологические клише по отношению ко многим деятелям прошлого, или основное внимание уделяется деловым качествам, а черты личности остаются неизученными. Это относится и к графине Прасковье Сергеевне Уваровой, которая известна как организатор археологической науки в России и талантливый учёный. Тенденция к объективной оценке её деятельности стала формироваться только в последние десятилетия. В данной статье раскрывается её отношение к крестьянам фамильного имения Уваровых, села Поречье, в первое десятилетие после отмены крепостного права. Материалом для исследования послужили записи бесед П.С. Уваровой с крестьянами Поречья, хранящиеся в архиве графов Уваровых. Введение в научный оборот малоизвестного исторического источника определяет новизну данной работы. Тексты бесед анализируются в контексте истории первых пореформенных лет с использованием опубликованных воспоминаний графини. В своих беседах П.С. Уварова предстаёт как человек высокой культуры. Она стремилась привить своим слушателям понимание необходимости образования как для мальчиков, так и для девочек; сформировать основы православной нравственности; научить принципам здорового образа жизни. П.С. Уварова рассказывала крестьянам о необходимости организации своего труда, экономного ведения хозяйства, воспитания детей в традициях любви к ближнему, чистоты и порядочности. Изученные исторические источники позволяют поколебать многие идеологизированные представления об отношениях дворян с крестьянами.

Ключевые слова: история России, отмена крепостного права, история повседневности, история археологии, графиня П.С. Уварова, граф А.С. Уваров, село Поречье.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokorina@inbox.ru (Ю.Г. Кокорина)